

СОФИ ДЖОРДАН

ПЛАМЯ В НЕБЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д42

Sophie Jordan
A FIRE IN THE SKY

Серия «Дыхание магии»

Перевод с английского И.П. Новоселецкой

Оформление обложки Василия Половцева

Джордан, Софи.

Д42 Пламя в небе: [роман] / Софи Джордан; [перевод с английского И. Новоселецкой]. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 416 с. — (Дыхание магии).

ISBN 978-5-17-178692-2

Вот уже несколько поколений драконий огонь не озаряет больше небо над Пентеррой. Все драконы были истреблены. Но жизнь в королевстве так и не стала счастливой. Тамсин, сирота, удочеренная королевской семьей, долгое время не знала о том, что происходит за пределами дворца. Она любила приемную семью и терпеливо принимала наказания вместо родных детей короля и королевы.

Но однажды ко двору явились воины, защищающие границы королевства. Их предводитель потребовал отдать ему в жены одну из принцесс. И тогда было решено отдать ему Тамсин, безродную девочку, найденную совсем крошкой. Ее судьба никого не интересовала.

Вот только почему Тамсин чувствует странную связь с чужаком? И действительно ли побеждены все драконы?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-178692-2

© Sophie Jordan, 2025
© Новоселецкая И. П., перевод,
2025
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Посвящается Диане Куинси.
Я благодарна судьбе за то,
что у меня есть такая подруга, как ты

*Огненный ветер, кружи в вышине,
В небе сияйте, слова заклинанья,
За взмахами крыльев, за звоном монет,
Чрез холод и глубь потаенных пещер,
Драконье племя, слушай мое заклятье:
Да сгинет навеки господство драконов,
И матери ваши подобных себе
пусть не плодят во веки веков.
Чтоб ни один драконий детеныш
Не увидел рассвета до скончанья времен.*

Заклинанье Валы, ведьмы теней,
в 400 год эпохи Истребления драконов

Драконы существуют.

Все уверены, что они исчезли, что последний из них погиб в эпоху Истребления драконов. Что они затерялись в анналах времени, память о них померкла и они лишь изредка упоминаются в сказаниях бардов. В основе подобного мнения лежит людское высокомерие — стремление принимать желаемое за действительное.

Но не все, что желается, сбывается.

Много лет назад царства людей объединились и направили свои армии в Скалогорье. Легионы воинов сплотились ради благой цели — извести опасных чудовищ. Вооруженные стрелами с наконечниками из драконьей чешуи и мечами из драконьей кости, в сопровождении волков, вскормленных драконьей кровью, люди выслеживали драконов на туманных просторах, в глубинах древних горных пещер и извилистых туннелей. Из года в год на протяжении десятилетий, столетий они вели охоту на драконов, освобождая небеса от их огня и завладевая их сокровищами.

Ни один уголок Скалогорья не был обойден стороной. Ни одна лощина, ни один овраг, ни один лесок не

СОФИ ДЖОРДАН

остались без внимания. Были задействованы все возможные ресурсы. Солдаты выискивали и убивали драконов целыми стаями, уничтожая крылатых демонов на земле и в небе. Драконье пламя задули навсегда. Всех драконов уничтожили.

Кроме одного.

ЧАСТЬ I

ДЕВОЧКА ДЛЯ БИТЬЯ

Глава 1

ТАМСИН

День для порки выдался удачный.

Меня пороли много раз. Сколько именно — не счесть. Но сегодня был особый случай. Сегодня ждали прибытия лордов Приграничья.

Весть об этом достигла Города и проникла во дворец. Отряд северян, двигавшийся змейкой, заметили за городскими стенами. Скоро они поднимутся по лабиринту извилистых улиц и окажутся здесь.

Лорд-камергер был слишком занят мыслями о гостях, и меня выпороли вполсилы. Обычно Келби любил растягивать экзекуцию, пыхтел от удовольствия, стегая меня хлыстом по голой спине. После каждого удара он делал паузу, наблюдая, как я съеживаюсь и замираю от боли. Ждал, пока я немного успокоюсь. Расслаблюсь. И тогда наносил новый удар. Келби был мастером истязаний. А я научилась их терпеть.

Нередко в паузах между ударами хлыстом Келби проводил сухими пальцами по позвоночнику, нежно так, будто ласкал, но сегодня на ласки он не отвлекался. Прижимая к груди платье, из чувства девичьей стыдливости, я стояла нагнувшись над столом, где Келби велел мне при-

нять позу для битья. Он прервал наш урок игры на арфе. Моя учительница — придворная арфистка Гита — покинула класс сразу же, как только Келби вошел и заявил, что должен подвергнуть меня наказанию.

Обитатели дворца делились на две категории: одним хватало мужества смотреть, как меня бьют, другим — нет. Добросердечная Гита относилась ко второй группе. Эти люди не выносили жестокости и никогда не присутствовали на экзекуции. Правда, никто из них не выражал протеста. Никто не вмешивался. Так было заведено.

Сегодня Келби торопился, стегал меня без должной обстоятельности, не вкладывая в удары всю свою силу. Он был явно недоволен тем, что из-за меня вынужден пропустить другие развлечения. Наверняка он предпочел бы находиться сейчас среди придворных у крепостного вала, с интересом наблюдая, как во дворец въезжает на конях вереница закаленных в боях воинов.

Сестры мои присутствовали при наказании. Всегда. Таков был протокол. Безупречные леди, принцессы, из которых росли будущих королей, они стояли в ряд, чопорно скрестив руки, и со страдальческим выражением на лицах смотрели, как меня бьют. Да, они страдали, ибо, будучи королевской девочкой для битья, я воспитывалась вместе с ними, считалась их *сестрой*... хотя сестрой им и не являлась.

Нужно быть бездушными чудовищами, чтобы не реагировать на жестокость. Пусть принцессы были созданиями избалованными и легкомысленными, но бездушными? Нет. На то и расчет. В том и состояла миссия королевской девочки для битья. Наблюдая, как меня наказывают, принцессы понимали, что наказывают их. Что я страдаю по их вине. И раскаивались.

С малых лет мы все делали вместе. Вместе играли. Вместе ели. Вместе учились. Между нами не устанавливали различий. Мы были сестрами. Впрочем, одно отличие имелось. Очень важное отличие. Наказаниям подвергалась только я.

Фина и Сибилия беспокойно переступали с ноги на ногу. Им тоже не терпелось присоединиться к всеобщему ажиотажу и поглазеть на свирепых воинов Приграничья. Говорили, что эти варвары больше походят на зверей, чем на людей, но именно благодаря им наше королевство процветало, надежно защищенное от завоевателей. Десятки лет они держали в страхе врагов с севера. Угрозы нападения драконов больше не существовало. Она исчезла сто лет назад после Великого побоища — последней жестокой битвы эпохи Истребления драконов, в результате которой эти крылатые чудища оказались на грани вымирания. Но оставалось много других опасностей. Разбойничьи банды внутри страны. Набеги головорезов из Скалогорья и пиратов с побережья. Вторжения полчищ из Ветуляндии и из-за пролива.

Хлыст со свистом опускался на спину, я морщилась от жгучей боли.

Шестнадцатилетняя Алис зажмурилась, черты ее исказила гримаса раскаяния. Самая младшая в семье, она больше всех переживала, когда я подвергалась побоям. О, Фина и Сибилия тоже испытывали жалость и угрызения совести, но только Алис, бывало, плакала, видя, как меня наказывают за их проступки. Она была из тех, кому «не хватало мужества смотреть, как меня бьют». Если б ее присутствие на экзекуции не было обязательным, она непременно убежала бы вместе с учительницей Гитой.

Лорд-камергер, стегнув меня хлыстом в последний — пятый — раз (именно столько ударов назначил Келби в наказание Сибиллии и Фине за то, что они утром повздорили — подумать только! — из-за ленты для волос), отдал свое орудие одной из служанок, стоявших неподалеку.

— Смотрите же, не ссорьтесь больше, это неприлично. К нам едут важные гости. Ведите себя как подобает принцессам Пентерры, дабы родители за вас не краснели. — Еще раз строго кивнув Фине и Сибиллии, он удалился. Девочки тоже не стали задерживаться, ушли сразу за ним, чтобы присоединиться к всеобщему веселью.

Только Алис осталась со мной. Помогая мне одеваться, она ни на миг не забывала, что у меня болит спина.

— Мне так тебя жалко. Но ссадин, вообще-то, нет, — заверила она, но я и так это знала. Алис жестом отослала прочь служанку, которая кинулась мне на помощь.

За все годы меня пороли до крови лишь несколько раз. Потому мне и запомнились те случаи.

— Ты же не виновата, — ответила я, морщась от того, что ткань тяжелого платья легла на саднящую спину.

— Это сегодня, — пробормотала она, зашнуровывая на мне лиф.

Я с нежностью взглянула на нее.

— По *твоей* вине меня вообще очень редко наказывают.

В случае Алис порка «по доверенности» принесла желательный результат. Ей так больно было видеть мои мучения, что сама она старалась не совершать проступков. Вела себя образцово — сущий ангел во плоти.

— Скорей бы уж они вышли замуж и уехали, — проворчала Алис, бросая гневный взгляд в ту сторону, где недавно стояли ее старшие сестры.

Я нахмурилась: лично мне их замужество радости не принесет.

Как только Фину и Сибиллию выдадут замуж и они покинут дворец — а это наверняка произойдет скоро, ибо король уже вел переговоры об их замужестве с правителями государства Актон, расположенного на противоположном берегу Темного пролива, и далекого острова Меру, — настанет черед Алис, а я не спешила расстаться с любимой сестрой.

Я не знала, какие у родителей Алис планы насчет младшей дочери и есть ли такие планы вообще... но они появятся. Рано или поздно появится. Родители не позволят, чтобы самая милая и очаровательная из принцесс осталась незамужней. Особенно в условиях растущей угрозы с севера. Это означало бы, что они упустят выгодную возможность. Из услышанных урывками разговоров между придворными, а также между королем и лордом-регентом я поняла, что государство Пентерра изо всех сил старается заручиться поддержкой союзников.

Я проглотила комок в горле. Когда принцессы выйдут замуж и уедут из дворца, я останусь одна. Они мне, конечно, не родные сестры, но они — моя семья, другой у меня нет. Что будет со мной, когда в моих услугах упадет нужда? Кем я стану? Спина болела, но эта боль беспокоила меня гораздо меньше, чем тяжесть в груди.

Пусть я застряла между двумя мирами, жила в королевской семье, хоть и не была особой королевской крови, но, по крайней мере, я знала свое место и свое назначение.

Когда они уедут, все это закончится. Мне придется найти новое место, новое назначение.

Я постаралась заглушить внутренний голос, который коварным шепотком все настойчивее разжигал мои опасения, и тяжело вздохнула. Что толку тревожиться о том, над чем я не властна. В конце концов, король с королевой вряд ли просто выставят меня на улицу. Они питали ко мне теплые чувства и наверняка позаботятся о моей судьбе.

— Они это не специально, — заметила я.

Инстинкт защищать принцесс, даже друг от друга, глубоко укоренился во мне. А ничего другого я не умела. Я оберегала их с пяти лет, когда во дворце решили, что я уже достаточно подросла, чтобы расплачиваться за проказы сестер.

— *Не специально*, — закатила глаза Алис, — а делают. Они должны помнить о том, как их поступки отразятся на тебе. — Что теперь об этом говорить? Поздно. Я не стала указывать, что раз до сих пор они не усвоили этот урок, то уже и не усвоят.

— Пойдем, Там. — Алис схватила меня за руку и потащила за собой из классной комнаты. — Посмотрим, из-за чего столько шуму. — Она помедлила, пылливо глядя мне в лицо. — Если, конечно, ты в состоянии...

— Конечно в состоянии. Пойдем. — Лордов Приграничья во дворце ждали с нетерпением. И мне, как и всем, было любопытно на них взглянуть.

Мы поспешили в Большой зал, где король с королевой обычно принимали почетных гостей и теперь столь же торжественно собирались чествовать прибывших северян. Фина и Сибилия уже сидели в своих креслах по правую руку от королевы и с сияющими от вос-

торга лицами ждали, подавшись вперед в предвкушении занимательного представления.

Мы протиснулись сквозь толпу. Все обитатели дворца пришли посмотреть на предстоящее зрелище. Вокруг меня теснились придворные дамы и сановники; в нос бил неприятный запах немых потных тел, надушенных благовониями. Из-за скопления зрителей в зале стояла духота: воздуха, проникавшего в помещение через узкие бойницы в стенах, на всех не хватало.

Я бросила взгляд в сторону двойных дверей Большого зала, чувствуя, как от избытка эмоций участился пульс. Ухо улавливало тяжелые шаги приближающихся воинов. По телу побежали мурашки, кожа зудела. Странное ощущение. Волнующее, но в то же время тревожное.

От напряженного ожидания во рту пересохло. Северяне вот-вот войдут и остановятся перед возвышением, на котором величественно восседали представители королевской семьи. Обычно я тоже сидела там, рядом с Алис.

Мой взгляд приклеился к двум свободным креслам рядом с Финой: одно предназначалось для Алис, второе — для меня. Я не могла шагу сделать вперед; ноги как будто приросли к полу. Инстинкт подсказывал, что мне лучше держаться подальше.

— Иди к ним, Алис, займи свое место, — слегка подтолкнула я сестру.

Она стиснула мою руку и, с любопытством глядя на меня, произнесла беспечным тоном:

— Так пошли.

Алис всегда старалась дать мне почувствовать, что я одна из них.

В животе бурлило, и я прижала к нему руку, высвободив ее из ладони Алис. Мне не хотелось сидеть на